

С любовью и заботой

Серебряный ангел

Мария Северская

Мария Северская
Серебряный ангел
Серия «Только для девчонок»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2898365
Мария Северская. Серебряный ангел: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49890-1*

Аннотация

Как быть, если тебе нравится парень? И одновременно он нравится твоей подруге? Ждать, что все разрешится само собой, или ковать железо, пока горячо? Кто-то решит действовать. Но у Насти другой характер – она не хочет мешать чужому счастью. А со своим любимым станет просто общаться: ну могут же они быть друзьями! Ведь это никому не мешает! Только наступает момент, когда дружбы оказывается мало...

Мария Северская Серебряный ангел

Лето закончилось как-то вдруг, одномоментно – раз, и будто не было: на асфальте желтые листья, а небо с каждым днем все больше напоминает серую, плохо постиранную простыню. Дождя, правда, нет. Засуха. Выгоревшая за лето трава превращается в желтую пыль – наступаешь, и она хрустит под ногой, словно яичная скорлупа.

Хорошо, что жара наконец-то отпустила город. Всего неделю назад Насте казалось, что это навсегда – едкий дым от горящих торфяников, раскаленный асфальт, раскаленные машины, раскаленные стены домов и надо всем этим немилосердное солнце, вытапливающее своими лучами последнюю, с трудом сбереженную влагу из не успевших убежать на заграничные курорты жителей мегаполиса.

И все это счастье всего за две с половиной недели до начала учебного года!

Теперь осталось десять дней... Конечно, можно было бы уехать из Москвы, вернее, не уезжать из спокойной, вылизанной до зеркального блеска Норвегии, куда еще в июне отбыли в командировку на пять лет родители. И Настя с ними.

Как они уговаривали ее остаться, пойти в сентябре в школу для детей из российского посольства, отучиться там последний, одиннадцатый год, выучить язык, поступить в какой-нибудь престижный норвежский институт, ведь с Настиными способностями это легко, и, кто знает, может быть, навсегда закрепиться если не в Норвегии, то в Европе. В конце концов, разве не об этом мечтает большинство?

Только Настя никогда не принадлежала к большинству и, пожив два месяца с родителями, твердо сказала «нет» на все их связанные с ней планы. И улетела в Москву.

А как иначе, если успела привыкнуть к новой школе, учителям и одноклассникам? Пусть и проучилась с ними всего год, и отношения можно скорее назвать нейтральными, чем дружескими, но есть такие, с кем ей нравится общаться. Ирка Степанова, например, – непоседливая, не лезущая за словом в карман, – явный лидер класса, с самого первого дня Настиного пребывания в новой школе взявшаяся ее опекать – пусть по мелочи, но все равно же приятно.

А потом Фекла. Как быть с Феклой, останься Настя в Осло?

За свои шестнадцать Настя вдоволь навидалась чужих стран.

Родилась в Москве и первые годы, как все нормальные люди, жила с родителями и тогда еще живыми бабушкой и дедом в старенькой трешке на «Белорусской». А потом началось... Сингапур – Австрия – Москва – Франция – Польша – Марокко – Москва – Германия – Венгрия – Испания – и снова Москва. Везде новые люди, новые школы, новые отношения – и ни с кем настоящих, глубоких, потому что, если постоянно переезжаешь с места на место, чисто физически не успеваешь обрасти друзьями.

Конечно, родители считают командировку в Норвегию подарком судьбы, ведь это не полгода и даже не год, а целых пять. Но Настя устала. И потом, ей нравится жить в Москве – весь последний проведенный здесь год был одним из самых спокойных в ее жизни.

Ирка, правда, порой подначивала ее, говоря, что год был не спокойным, а скучным, но Настя не соглашалась. За этот год она нашла себя, поняла, чем хочет заниматься в будущем, открыла свой талант, наконец-то обустроила, как ей всегда хотелось, свою комнату и теперь может твердо сказать, что у нее есть дом, что она больше не перелетная птица.

Поэтому и вернулась. А еще потому, что перевозить из страны в страну Феклу слишком сложно. В прошлый раз, наверно, месяц ушел на оформление необходимых документов.

Родители, конечно, сильно расстроились, когда дочь изъявила желание уехать в Россию и окончить школу на родине, но в итоге смирились. Да и мама с сестрой – Настя с теткой

Нина обещала по мере сил и возможностей присматривать за племянницей, благо расстояние между их домами равно пятнадцати минутам ходьбы прогулочным шагом.

Так Настя и Фекла стали единственными обитателями просторной трехкомнатной квартиры на «Белорусской».

Возвращение в Москву, конечно, омрачилось вонючим дымом и нереальной жарой, а теперь еще и вынужденным бездельем до начала учебного года, но, как говорится, это неизбежное зло, с ним надо просто смириться.

Сухой лист спикировал напрямик Насте за шиворот. Она оттолкнулась на качелях чуть сильнее, запрокинула голову, глядя в затянутое облаками небо. При обратном ходе качелей волосы легли на лицо, плотным рыжим покрывалом закрыли глаза, полезли в рот. И вот снова их подхватил ветер, рывком отбросил назад.

Качели Настя любила с детства. Могла сидеть на них по пять часов, и голова никогда не кружилась. Папа часто шутил, что с таким вестибулярным аппаратом ей прямая дорога в космонавты, но Настя, в десять лет мечтавшая покорять межзвездные пространства, став старше, твердо решила: она будет петь, и не где-нибудь, а в опере.

У нее оказался абсолютный слух и редкий, сильный голос, неожиданный для ее весьма хрупкого телосложения. Весь прошлый год она занималась с педагогом по вокалу, будет заниматься и дальше, и, как говорят все, кто ее слышал, если поставит перед собой четкую цель, не сбавит обороты и выдержит нагрузку, то поступление в Гнесинку, а то и в Консерваторию ей обеспечено, даже несмотря на то, что она не училась в музыкальном училище.

Но это планы и перспективы, так далеко лучше не заглядывать. Держать в голове – да, но не строить воздушные замки. Жить сегодняшним днем. Этому ее давно научила жизнь на чемаданах. А еще строгой самодисциплине, как в армии, следованию совершенному распорядку дня.

Утренняя зарядка, получасовая прогулка-пробежка с Феклой, школа, после школы обед и пятнадцать минут во дворе с Феклой, два раза в неделю бассейн, занятия по вокалу и сольфеджио, выполнение домашних заданий, а затем легкий ужин и снова Фекла – долгая вечерняя прогулка, после которой наконец-то можно спокойно сесть у окна и почитать книгу.

Выходные отличались от будней только отсутствием занятий в школе. Настя с Феклой шли в Петровский или Тимирязевский парк, где и проводили время до обеда.

Так пролетел весь прошлый учебный год.

Ирка Степанова, претендующая на роль подруги, не понимала такой почти маниакальной упертости, удивлялась все время, почему подруга не ходит на дискотеки, не встречается с мальчиками и вообще даже на миллиметр не пытается отойти от четкого графика жизни.

Настя не могла бы объяснить этого никому. Ей казалось, что в круговороте суматошных дней, переездов, в бесконечной смене лиц режим – единственное, за что она может ухватиться. Ведь это так здорово – знать, что ты будешь делать через час и даже, скорее всего, завтра в это же время.

Правда, этим летом в Норвегии ей стало казаться, что в Иркином непонимании, в ее уговорах хоть раз сделать что-нибудь незапланированное, спонтанное, может, даже совершить какую-нибудь откровенную глупость есть свой резон. Там, в стране изрезанных фьордами скал, ей захотелось свободы, воздуха, чувства полета. И по возвращении в Москву это желание не прошло, а только усилилось.

Из кустов на краю детской площадки вышел Фекла – весь в пыли, на ухе паутина, на носу листик. Подошел, плюхнулся в детскую песочницу, взметнув облако пыли, вальяжно перекатился на бок, вывалил из пасти длинный розовый язык.

– Что ж ты делаешь, свинюга! – возмутилась Настя. – Я ж тебя не отмою!

Пес покосился на нее, но из песочницы не встал.

– И вообще, нам с тобой еще в магазин надо. – Девушка легко спрыгнула с качелей. – Пойдем, только отряхнись, пожалуйста.

Фекла тут же вскочил. Во все стороны полетели песок и мелкие камушки. Настя сняла с его уха паутину, стряхнула листик, провела рукой по пушистому загривку и, наверно, в тысячный раз подумала, какой у нее красивый пес, даже несмотря на склонность к свинству.

Феклу Насте подарил три года назад на день рождения друг их семьи – пожилой, улыбочивый турок Ибрагим. Они тогда жили в Испании, на горизонте маячил перевод в Москву.

Ибрагим явился на Настин праздник с большой, перевязанной ярко-синим бантом коробкой. Коробка то и дело как-то странно подрагивала и словно норовила убежать.

Настя во все глаза уставилась на гостя и его подарок.

– Давай открывай, – с сильным акцентом по-русски произнес Ибрагим, и она ринулась к коробке.

Бант полетел в сторону, и тут же навстречу ей изнутри выпрыгнул пушистый, бежевый, больше похожий на плюшевую игрушку щенок. Девочка подхватила его на руки, прижала к себе.

– Привет вам с родины, – Ибрагим перешел на более привычный ему английский. – Это кавказская овчарка. Здесь такие собаки редкость. Еле достал, друзья помогли.

Настя чуть не плакала от радости. Она давно хотела собаку, но воплотить мечту в реальность не было никакой возможности.

– Будете уезжать, заберете с собой. Мне обещали, что с вывозом проблем не будет. – Теперь Ибрагим обращался к Настиним родителям. – Только учтите, порода серьезная, собакой придется много заниматься. – Он снова посмотрел на Настю и расплылся в улыбке. – Ему нужно дать имя. Только оно обязательно должно начинаться на букву «Ф».

– Фекла, – выдохнула девочка.

– Это мальчик, ему нужно мужское имя. – Папа присел рядом с ней и погладил щенка.

– Все равно Фекла! – упрямо произнесла Настя. Песик на ее руках коротко тявкнул. – Вот видишь, ему нравится.

За два с половиной года из Феклы вырос огромный роскошный пес. Шерсть его не потемнела, так и осталась светло-бежевой, почти белой. Приезжавший весной в гости Ибрагим то и дело повторял, не ожидал, мол, что собака окажется таких размеров, иначе выбрал бы другую породу.

Настя подошла к воспитанию пса со всей ответственностью, сама дрессировала и добила того, что он стал слушаться ее с полуслова.

Фекла боготворил хозяйку, всех остальных же только терпел. Когда девушка уезжала в Норвегию, встал вопрос, с кем пса оставить. В итоге тяжелая ноша легла на плечи тети Нины и ее мужа дяди Миши. За два месяца, проведенные Настей вдаль от ее любимца, она не могла вспомнить ни дня, когда бы не думала о нем, не волновалась, не звонила тете с расспросами.

Фекла не пошел жить в Нинину квартиру, остался в хозяйской. Первую неделю почти не ел и начал принимать пищу только тогда, когда Настя придумала ритуал: она звонила по телефону, и тетя Нина подносила трубку к собачьему уху. Настя подолгу разговаривала с псом, успокаивала его, обещала скоро приехать. И свое обещание сдержала.

Встреча с Феклой была не менее радостной, чем грустным – расставание с родителями.

Вообще-то, уезжая, Настя не знала, сможет жить одна или нет. Конечно, родители будут часто звонить, присылать деньги, на каникулы она станет ездить к ним, но все-таки, когда тебе всего шестнадцать и ты еще никогда надолго не оставалась одна (несколько дней не в счет) – страшно.

– Жди здесь, – Настя усадила пса на ступеньки магазина, сама зашла внутрь.

Так, теперь строго по списку, ничего лишнего: овощи, крупа, сыр, фрукты. Еще можно что-нибудь не очень жирное к чаю.

Нагруженная пакетами, девушка вышла на улицу.

И недалеко от Феклы увидела своего одноклассника Сашу Семушкина. Он стоял, восторженно разглядывая пса, но близко подойти не решался.

Заметив Настю, Семушкин сделал шаг к ней.

– О, Соболева! Я и не знал, что ты где-то здесь живешь.

Настя кивнула:

– Привет.

– Значит, мы соседи, – парень расплылся в улыбке. – Смотри, какой красавец, – он кивком указал на Феклу. – Такой укусит, и полруки нету. Серьезный пес. У моих родственников в деревне такой, так они его с цепи даже не спускают. Злющий.

Фекла презрительно фыркнул.

– По-моему, нельзя держать собаку на цепи. Ей много двигаться надо, к тому же это изначально пастушья порода, потом уже охранник. Собака твоих родственников поэтому и злая, что не получает необходимую ей нагрузку, – проговорив все это, Настя сделала шаг к Фекле.

– Эй, ты не боишься? – в голосе Семушкина прозвучала тревога.

– А чего его бояться? – Она подошла к псу и положила ладонь на его голову.

Фекла довольно, как большой котенок, потерся о ее бедро.

– Пойдем, малыш. Пора домой. – Настя протянула самый тяжелый пакет псу, и тот послушно взял его в зубы.

– Ничего себе малыш, – едва слышно проговорил Семушкин. – Твой пес, что ль? – добавил он, когда Настя с Феклой уже отошли на несколько метров.

– Мой, – не оборачиваясь, ответила девушка.

– Давай тебе сумки, что ль, донесу. Тяжелые небось. – Саша топтался на месте, не решаясь сделать шаг за девушкой с собакой.

– Спасибо, не стоит. У меня есть помощник. – Настя обернулась и улыбнулась парню. – Пока. До встречи в школе.

Семушкин смотрел ей вслед до тех пор, пока она не скрылась за углом.

* * *

За день предстояло переделать еще кучу дел: убраться в квартире, погладить постиранное вчера белье и приготовить обед на ближайшие пару дней. Если заниматься уборкой и глажкой Насте приходилось и раньше, до ее вынужденного одиночества, то с готовкой оказалось сложнее. Готовила в их семье всегда мама, причем делала это так вкусно и с таким удовольствием, что вмешаться в процесс Насте даже в голову не приходило. Поэтому к шестнадцати годам девушка освоила только приготовление яичницы и бутербродов да гречки с рисом для Феклы. И это заметно усложнило ее жизнь по прибытии в Москву.

Впрочем, Настя решила не унывать и подойти к решению проблемы творчески. Нашла в Интернете кучу несложных рецептов первых и вторых блюд и каждый день, тщательно следуя инструкциям, творила что-нибудь на выбор.

Вопреки опасениям, получалось совсем неплохо. Особенно ей удавались супы, а вот с мясными блюдами дело как-то не пошло. Но это пока, была уверена девушка. Главное – практика.

Вечер подкрался незаметно. На землю легли сумерки, окрасив все вокруг в темно-синий цвет.

Составив на пол горшки с комнатными цветами, Настя сидела на подоконнике и пила ароматный зеленый чай из большой кружки. Внизу был узкий двор с пересекающей его извилистой тропинкой, лавочка и одинокий ржавый столб непонятного назначения. Девушке казалось, что в ее детстве неподалеку стоял еще один такой же столб и между ними была натянута веревка, на которой жильцы двух домов по очереди сушили белье. Теперь белье каждый сушил в своей квартире, а двор казался заброшенным. Только вечерами в нем иногда гуляли собачники или сидела какая-нибудь влюбленная парочка.

Настя любила этот двор. Окна ее комнаты, как и окна гостиной с балконом, выходили сюда. Ночами было тихо, и никто не мешал спать, хотя вроде бы «Белорусская» – почти центр города, должно быть шумно.

Омрачал картину только дом напротив – точная копия Настиного, его брат-близнец. Казалось, до него можно достать рукой, так близко он стоит. Настино окно от обзора из окна напротив немного загораживали деревья, и то лишь летом, когда кроны были густыми. Зимой спасали тяжелые плотные шторы, которые, впрочем, девушка задергивала только ночью, ложась спать. Комната с задернутыми шторами сразу приобретала вид закрытого шкафа, если сидеть внутри. Обстановку оживляли только стоящие повсюду горшки с цветами и старинная настольная лампа с зеленым абажуром – на письменном столе.

Но с некоторых пор Настя полюбила окна напротив.

Привычка сидеть на подоконнике была у нее с детства, и как родители ни отучали дочь, ни внушали, что это опасно – можно по неосторожности свалиться вниз, да и, в конце концов, неприлично, когда в окне кто-то постоянно маячит, любовь к оконным посиделкам осталась.

Примерно год назад, в конце августа, только приехавшая в Москву и еще никого не знавшая Настя так же сидела на подоконнике и смотрела на окна противоположного дома на пару играющих котят... Когда в окне напротив ее собственного зажегся свет, Настя машинально устала туда.

Открылась точно такая же, как у нее, комната: какой-то фикус на окне, письменный стол с компьютером у одной стены, диван и книжный шкаф у другой. Вскоре к окну подошел хозяин комнаты – парень примерно ее возраста, высокий, с темно-каштановыми, опущенными до плеч густыми волосами.

Насте захотелось отвести взгляд и быстренько ретироваться с подоконника, пока он ее не заметил, но вместо этого, сама не зная почему, она помахала парню рукой. И он, немного помедлив, помахал в ответ.

С тех пор прошел год. Настя узнала, что ее визави зовут Артем Портнов, что он учится в параллельном с ней классе, что он самый видный парень школы и что по нему сохнет добрая половина девчонок. А еще узнала, что он отлично играет на гитаре, много времени проводит за компьютером, а в выходные предпочитает подольше поваляться в постели.

Каждый раз, видя Настю в окне, он машет ей рукой, а сталкиваясь с ней в школьном коридоре, улыбается, и в этот момент в ее груди, где-то на уровне солнечного сплетения, возникает звенящая пустота, которая грозит разразиться многоцветным фейерверком.

За год они ни разу не заговорили. Вообще не произнесли ни слова. Только Насте кажется, что у них есть общая тайна, между ними есть связь, тонкая серебряная ниточка, ведущая от окна к окну, от сердца к сердцу.

Конечно, узнай кто-нибудь об этом, над Настей смеялась бы вся школа: ведь их невозможно даже представить рядом.

Нет, Настя никогда не считала себя дурнушкой. Ей нравится, как она выглядит: чистая светлая кожа, чуть раскосые серо-зеленые глаза, тяжелые, густые, оттенка старой меди волосы. Мама постоянно повторяет, что если бы Настя пользовалась косметикой, была бы настоящей красоткой.

Но Настя упорно не понимает, как можно тратить по полчаса каждое утро на боевую раскраску. Именно столько уходит на макияж у Ирки, и, по ее словам, это еще мало, другие проводят у зеркала гораздо больше времени.

Конечно, Ира бесспорная красавица, это признают все. За ней так и вьются парни. Но Ире нужен только один.

Когда подруга в прошлом мае при встрече с Портновым в школьном коридоре твердо заявила Насте: «Вот увидишь, он будет моим!» – той оставалось только пожать плечами. И правда, что тут скажешь? Это же естественно: самая красивая девушка и самый симпатичный парень должны быть вместе.

Только Портнов, похоже, считал иначе. Во всяком случае, все Иркины попытки с ним сблизиться пока с треском проваливались. Но Настя не сомневалась: бой за портновское сердце будет продолжен в новом учебном году и доведен до логического конца, то есть до безоговорочной Иркиной победы.

Сейчас комната Артема освещена лишь тусклым ночником. Самого хозяина в комнате нет, только лежит на диване словно только что оставленная гитара.

Настя смотрела в его окно из темноты, не зажигая свет в комнате. Спустя минут пятнадцать он пришел и сел на стул вполоборота к окну, поставил на стол чашку – Настя с улыбкой отметила, что чашка такая же огромная, как у нее, – взял гитару, пошуровал под столом, видимо втыкая шнур в усилитель, и во двор полилась музыка.

Благодаря открытым настежь окнам Насте казалось, что Артем играет совсем рядом с ней.

Звучало фламенко, и Настя, закрыв глаза, видела перед собой залитые солнцем улицы Мадрида, испанских женщин, одетых в простые платья, слышала их мягко-гортанные песни, стук кастаньет... Она открывала глаза, и в них вливалась синяя ночь и в проеме окна – профиль самого желанного на свете парня.

* * *

Уже второго сентября Насте стало казаться, будто никакого лета и никакой Норвегии не было и в помине, а она так и училась без перерыва.

Втягиваться было тяжело, и, видимо, не только ей. Дисциплина в первые дни учебного года хромала на обе ноги. Учителя, правда, пока смотрели на все сквозь пальцы, понимая, что ребята еще не отошли от лета, не успели поделиться друг с другом впечатлениями.

...Настя еле досидела последний урок. После школы надо было успеть забежать на почту – получить посылку от родителей, а после погулять с Феклой, умудриться пообедать и не опоздать на первый в этом году урок вокала.

– Настя! – Иркин окрик догнал ее уже на школьном крыльце.

Настя остановилась и подождала, пока подбежит запыхавшаяся подруга.

– Мы в кино с ребятами собрались. Пойдешь? – спросила Ира.

– Нет, мне домой надо, дел много. – Настя улыбнулась, словно извиняясь.

– Вечно у тебя дела, деловая ты наша! Между прочим, Семушкин идет.

– А он тут при чем? – удивилась Настя.

– Так у вас же с ним любовь! – Ирка произнесла последнее слово с придыханием.

– Прости, что у нас с ним? – Насте показалось, что она ослышалась.

– Лю-бовь! – По слогам, как идиотке, повторила подруга и сделала большие глаза. –

Он уже все уши всем прожужжал рассказами, как мило вы с ним недавно гуляли с собакой.

– Что мы с ним делали? – Настя и правда почувствовала себя идиоткой.

– С собакой гуляли! Ау, Соболева, очнись! С твоей, между прочим! – Ира пощелкала пальцами перед лицом подруги. – У тебя же есть собака?

– Есть, – тупо ответила девушка. И вдруг сообразила: – А, это он, наверно, считает прогулкой случайную встречу у магазина.

– Ну, не знаю, – протянула Ирка. – Так ничего не было? Неужели врет?

Настя молча развела руками.

– И он тебе ни капли не нравится? – настаивала на своем Степанова.

– Почему, он хороший мальчик.

– Мальчик, – фыркнула Ирка. – Ну ты, Настасья, даешь! Детский сад, вторая группа.

Мальчик!

– Ну хорошо, парень. – Настя начала раздражаться. – И что дальше?

– А то. – Подруга покровительственно приобняла ее за плечи и повела по школьному двору. – Разве ты не понимаешь, что он на тебя запал? А он, между прочим, очень даже симпатичный. Не Портнов, конечно, но... Тебе нужен парень! – на тон выше выпалила она, видимо, для пущего эффекта, и заглянула Насте в лицо – посмотреть ее реакцию. – Что ты все одна и одна. В шестнадцать уже пора бы обзавестись личной жизнью. Тебе это явно на пользу бы пошло, а то порой ощущение складывается, что ты не человек, а робот.

– Спасибо, мне и так неплохо. – Настя осторожно высвободилась. – Благодарю за заботу, но решения по поводу своей личной жизни я буду принимать сама.

Она быстро зашагала по улице. В спину ей неслось:

– Соболева, ты что, обиделась? Ну, Настя!

И ведь с Ирккой вечно так! С самого первого дня Настиного пребывания в новой школе Степанова всеми силами старалась улучшить ее жизнь. Помогала разобраться, кто есть кто в классе, рассказывала об учителях, даже помогла разрулить пару сомнительных ситуаций, возникших из-за Настиного незнания школьных порядков. Если бы не Ирка, класс вряд ли бы ее принял, так бы она и осталась странной новенькой – ни с кем не дружащей и ни у кого не вызывающей желания пообщаться. Настя знала, как это бывает. В нескольких посольских школах, в которых она училась, ее категорически не принимали. Не то чтобы ее сильно это волновало – ей хватало общения с родителями и Феклой, – но все-таки порой становилось грустно и неприятно.

Однако новость о семушкинском равнодушии, полученная от Степановой, не вызвала в Насте никакой реакции.

«Может, я просто черствая? – думала она, шагая вечером из музыкальной школы, где проходили уроки вокала. – В конце концов, разве много парней в меня влюблялось? Насколько я знаю, Саша первый. К тому же Ирка права, он и правда симпатичный. Почему же мне все равно?»

Она свернула в свой переулок и прошла по узкому зеленому двору, мимо лавочки, мимо ржавого столба.

Окно Портнова горело теплым желто-оранжевым светом, и на душе сразу стало легко и солнечно.

* * *

Настя не ожидала, что Семушкин решится на разговор с ней. Сама она его избегала, на переменах старалась оказаться подальше. Но Ирка как будто специально норовила столкнуть Настю и Сашу.

– Может, хватит?! – в конце концов не выдержала Настя.

– Что хватит? – Подруга, изображая оклеветанную невинность, захлопала глазами, и ее густые, тщательно покрашенные ресницы заходили веером.

– Сама знаешь что! – рявкнула Настя.

– А, ты про Семушкина, что ли? – Ирка сделала вид, будто наконец-то поняла. – Ты бы с ним поговорила. Может, у вас все получится. Вы такая яркая пара!

Настя только вздохнула.

А в субботу, выходя днем на прогулку с Феклой, она обнаружила Семушкина на лавочке перед подъездом.

– Привет, – поздоровался он. – А я тебя жду. Пойдем?

– Куда? – удивилась Настя.

– Как куда? Гулять. Ты же на прогулку собралась?

– Я с ним, – девушка глазами указала на Феклу.

– Я вижу.

Они молча уставились друг на друга.

– Завтра наши собираются в парк Горького. На аттракционах покататься, погулять, в кафе посидеть. Поедешь? – наконец прервал затянувшуюся паузу Семушкин.

Насте послышались в его голосе просительные интонации. Тем не менее она твердо ответила:

– Нет, у меня на завтра много всего запланировано. – И зачем-то прибавила: – В другой раз.

– Ну ладно, – как-то уж очень легко согласился Семушкин. – В другой так в другой. Тогда пошли выгуливать твоего пса. Как, кстати, его зовут?

– Фекла, – выдавила девушка.

– Разве это девочка? – удивился Семушкин.

– Мальчик. – Она уже шла по переулку, и Саше пришлось ее догонять.

– Понятно. Собака-трансвестит. – Теперь Семушкин шел бок о бок с Настей, и ей почему-то это было неприятно.

– Сам ты! – взорвалась она.

– Ну ладно, извини. Фекла так Фекла. – Он попытался дотронуться до ее руки, но пес предупредительно зарычал, и Семушкин передумал.

– И давай договоримся. – Настя внезапно остановилась. – Запретить тебе гулять с нами я не могу. Как говорится, у нас свободная страна, куда хочешь, туда и идешь. Но трогать меня не советую. Вряд ли мой пес потерпит такую бесцеремонность, он чужих не любит. И, кстати, заканчивай распространять о нас всякие дурацкие слухи. Я не твоя девушка, и ты прекрасно это знаешь. Не люблю, когда врут.

– Прости. – Саша густо покраснел. – Я просто выдал желаемое за действительное. Со мной такое случается. Ты мне давно нравишься.

Насте вдруг стало его жаль. И чего она, в самом деле, на него накинулась?

– Ладно, проехали. Пойдем, что ли? Чего на месте стоять.

* * *

Саша оказался неплохим рассказчиком, веселым, с довольно своеобразным чувством юмора. За две недели Настя привыкла к его дурацким шуточкам, как почти привыкла к тому, что встречает его везде: у ворот школы после уроков, у подъезда, когда надо идти гулять с собакой, у магазина. Откуда он мог узнать все ее маршруты, она не представляла.

Порой его внимание становилось навязчивым, и она с трудом сдерживалась, чтобы не наброситься на него и не поколотить. Порой, когда становилось одиноко или особенно скучала по родителям, почти радовалась ему.

Было в нем что-то, что заставляло ее держать его на расстоянии вытянутой руки. Хотя иногда в голове проскальзывала мысль: а может, стоит попробовать построить с ним отношения? Вдруг Ирка права, и ей на самом деле нужен парень, хотя бы для того, чтобы не чув-

ствовать себя оторванной от общества? Но эта мысль быстро развеивалась, стоило только наткнуться на Семушкина взглядом и представить, что, стань они парой, ей придется с ним целоваться.

Фекла терпел Сашу с трудом. Настя чувствовала, что пес в его присутствии постоянно настороже.

Она неоднократно повторяла Семушкину, что они могут быть только друзьями, он кивал, но было видно, что совсем ее не слышит.

Слухи по школе по-прежнему ползли. Все одноклассники считали Настю и Сашу парой, и переубедить их было нереально. В итоге Настя плюнула и решила для себя: пусть думают как угодно, она-то знает, что между ней и Семушкиным ничего, кроме дружеского расположения, нет.

По-прежнему встречая в школьных коридорах Портнова, Настя улыбалась ему и чувствовала, как внутри звенит просящийся на волю фейерверк. В ответной улыбке Артема ей то и дело виделась грусть.

Сентябрь, начавшийся зарядившими дождями и холодом, закончился ярким солнцем и почти летним теплом.

В один из вечеров Настя не торопясь брела с вокала домой. Под ногами шуршали листья, фонари высвечивали трамвайные рельсы и лужи, свет преломлялся, лился на мокрый асфальт. В вечерней темноте особенно ярко смотрелись огни проезжающих мимо машин.

Настя наслаждалась запахами осеннего города и тишиной – Семушкин сегодня по какой-то причине не поджидал ее у ворот музыкальной школы и не провожал домой, всю дорогу ведя безостановочный диалог сам с собой.

Настя представляла, как дойдет сейчас до дома, погуляет с Феклой и сядет на подоконнике открытого настежь окна.

Рядом с Портновым теперь можно часто увидеть Ирку, которая прилипла к нему намертво, как Семушкин к Насте. Ирка звонит подруге вечерами, и все разговоры сводятся к Артему: как он на нее посмотрел или что сказал, или к восторгам, что сегодня он даже рассмеялся ее шутке.

Однажды Настя не выдержала и спросила Ирку:

– Зачем ты преследуешь парня, которому не нужна?

Подруга побелела, скрипнула зубами:

– Много ты понимаешь! Он сам еще не знает, что ему нужно, парни – они такие несообразительные. Однажды обязательно поймет, что я – девушка его мечты.

– А если не поймет? – Настя осознавала, что ходит по краю пропасти, что сейчас подруга смертельно на нее обидится и они навсегда разругаются. И с тоской думала о том, как хорошо они общались в прошлом году, когда Ирка еще не решила, что ей любой ценой нужен Портнов. – Ты же такая красавица, Ир. Многие только и мечтают хотя бы постоять рядом с тобой. А ты выбрала парня, которому на тебя плевать.

– Сердцу, знаешь ли, не прикажешь. – Подруга поправила рукой выбившуюся из прически прядь. – А потом, я всегда добиваюсь того, чего хочу. Вот увидишь, я еще и замуж за него выйду. – Она хихикнула.

Настя понимала, что Степанова не привыкла проигрывать, и добиться Артема – для нее своего рода спорт. Ей сделалось неприятно.

– Ну, как знаешь. Только мне кажется, Артем не из тех, кто... – Она запнулась на полуслове.

– Ну, договаривай! – взвилась Ирка. – Не из тех, кто подбирает то, что само просится к нему в руки? Так ты обо мне думаешь? Значит, по-твоему, я – дешевка?

– Нет, не так, – устало проговорила Настя. – Но ты ведешь себя глупо.

С тех пор они больше не разговаривали.

* * *

Вытерев Фекле лапы, Настя постирала полотенце и повесила его на батарею в ванной. Все осенью здорово, но эта грязь, которая, учитывая Феклин окрас, особенно заметна на его шкуре...

Когда Настя вошла с чашкой чая в комнату, зазвучала музыка. Девушка не сразу догадалась, откуда идет звук, но, подойдя к открытому настежь окну, поняла, что виной всему Портнов и его гитара. Он снова и снова повторял тему колыбельной из оперы «Порги и Бесс», словно медитировал над ней.

Настя сама не заметила, как начала подпевать, сначала тихо, почти шепотом, затем все громче и громче, и вот уже в полный голос.

Портнов, не переставая играть, медленно повернулся на крутящемся стуле и теперь сидел, глядя на Настю.

Ей казалось, воздух ее комнаты звенит от мощи ее голоса, и весь он пронизан яркими, мерцающими, словно маленькие звезды, блестками, образующимися в той точке, где встречаются их взгляды.

Сейчас в Настинем голосе была вся тоска, вся любовь, вся надежда, которую она чувствовала. Она выплескивала в песню все несказанные слова, все тайные страхи и знала, что ее слышат, что этот вдруг возникший между ней и Артемом диалог важнее и больше всех слов, всех не произошедших между ними разговоров, потому что только музыка может выразить то, для чего нет названий ни в одном языке мира.

Мелодия закончилась, дозвучал последний аккорд, и на Настю с Артемом из окон обоих домов полились аплодисменты, кто-то даже крикнул «браво».

Настя тихо улыбнулась и выключила настольную лампу, а потом долго стояла у распахнутого окна, угадывая силуэт Артема в окне тоже мгновенно ставшей темной комнаты.

* * *

Помириться с Ирккой не представлялось никакой возможности. Она теперь всюду ходила с Леной Воробьевой – серой мышкой из их класса. Лене внимание главной красавицы льстило. Настя то и дело видела их хихикающими на переменах или что-то горячо обсуждающими.

Ей не хватало подруги, но все ее попытки выяснить отношения разбивались вдребезги.

Шел октябрь, и на горизонте уже маячили осенние каникулы.

К родителям Настя решила не ездить, хоть и хотелось их увидеть. Но одна мысль, что придется снова оставить Феклу, сводила все желание на нет. В Норвегию решено было отправиться на католическое Рождество и Новый год. Должно быть, там в это время настоящая сказка.

В последний день четверти к Насте, как ни в чем не бывало, неожиданно подошла Ира.

– Что ж ты мне не сказала, что вы с Портновым соседи? – с ходу упрекнула она.

– Не думала, что это что-то для тебя значит, – пожала плечами Настя.

– Ну ничего себе! Подруга называется! Конечно, значит. Он же мой парень!

Формулировка «мой парень», словно хорошо заточенным ножом, резанула Настю по сердцу. Даже дыхание перехватило.

– Не знала, что вы уже встречаетесь, – едва слышно проговорила она.

– Ну ты, Соболева, и зануда! Если уж так тебе угодно, еще не встречаемся, но все к этому идет. И ты мне поможешь ускорить этот процесс.

– Каким, интересно, образом? – удивилась Настя.

– Пригласишь меня к себе в гости.

– Ну приходи. Чаю попьем. Только при чем здесь Артем? Я его если вижу, то только мельком.

– Ага, значит, все-таки видишь! – обрадовалась Ира.

Этим же вечером они пили чай на Настинной кухне. Настя, сама не зная почему, не пригласила подругу в свою комнату и не сказала, что ее окна находятся как раз напротив портновских.

– В общем, так, – говорила Ирка. – Ты чисто по-соседски подружисься с Портновым и станешь потихоньку капать ему на мозги, какая я замечательная, чтобы он обратил на меня внимание.

– Как ты это себе представляешь? Мы с ним даже не знакомы. – Настя, стараясь скрыть замешательство, вертела в руках чайную ложечку.

– Ну, позвонишь в его квартиру, соли там попросишь. Мол, закончилась, а в магазин идти уже поздно – закрыт.

Настя рассмеялась.

– Ну ты даешь! Соли! Он живет в соседнем доме. По-твоему, я попрусь за солью через двор? При том что я даже код домофона на его подъезде не знаю.

– М-да... – Ирка задумалась. – Плохая идея. О! Я придумала! – Она подняла вверх указательный палец. – Ты натравишь на него своего волкодава. – Она показала глазами на Феклу. – Он его немного покусает, ты извинишься. Так и познакомитесь.

– Молодец. – Настя демонстративно захлопала в ладоши. – Отличная идея! Не жалко Артема-то?

– Мужчин шрамы украшают, – фыркнула подруга.

Какое-то время они посидели молча, задумчиво отхлебывая чай из чашек.

– Короче, что-нибудь придумаешь. Ты у нас отличница, голова хорошо варит, – резюмировала Ирка.

– Не отличница, а хорошистка, – поправила Настя. – Так что не так уж хорошо.

– Ну, это тебе виднее. В общем, ты поняла: мое счастье в твоих руках. Действуй.

Ирка ушла. Настя мыла посуду и думала над разговором. Легко сказать – познакомься. От одной мысли о том, что она может сама к нему подойти, становилось жарко. Да и как она сумеет помочь подруге, если сама, пора себе в этом признаться, по уши влюблена в него?

Внезапно, несмотря на поздний час, ей захотелось выйти на улицу.

Только что закончился дождь, и воздух пах прелыми листьями и мокрой землей. В лицо дул порывистый ветер.

Настя и Фекла по подземному переходу перешли на другую сторону Новослободской улицы и углубились в парк. Фонари горели лишь кое-где, их света явно не хватало даже для освещения асфальтовых дорожек. Фекла тут же унесся в кусты.

Настя медленно брела по аллее, под ноги сами собой ложились алые кленовые листья. Она поддевала их носком кроссовки, подбрасывала в воздух. Было слышно, как в кустах возится пес. Судя по звукам, он нашел не убранный местным дворником кучу листьев и теперь с наслаждением кувыркался в ней. Настя даже позавидовала ему. Она бы тоже с удовольствием сейчас повалилась в пахнущей осенью листве, если бы не прошедший недавно дождь. Перспектива возвращаться домой в мокрой одежде казалась сомнительной.

На детской площадке сидела компания подростков. Задумавшаяся Настя заметила их слишком поздно, иначе обошла бы по параллельной аллее, не привлекая к себе внимание. Теперь же она шла как раз по световому пятну. И совсем даже не удивилась, когда двое из сидящих на детской площадке двинулись к ней и перегородили дорогу.

– Девушка, а не боитесь так поздно гулять? – спросил один из них.

– Нет, – честно ответила Настя. Парни не внушали ей доверия, но страха не было. Где-то неподалеку бродил Фекла, и стоило только позвать, как он окажется рядом и разорвет на клочки любого, кто посмеет обидеть хозяйку.

– Так, может, присоединитесь к нам? С нами весело. – Парень указал рукой на оставшихся сидеть на площадке. – Как видите, дам среди нас нет, и вы могли бы разбавить нашу компанию.

– Благодарю, – ответила Настя, перенимая его тон, – но я не одна.

– И где же ваш спутник? – удивился ее собеседник.

– Я с Феклой, – пояснила девушка и улыбнулась, поняв, как нелепо звучит ее заявление.

– Значит, с подружкой, – констатировал парень. – Так даже лучше. Сразу две дамы. Нам повезло, можно сказать. И где же она? – осведомился он.

– Сейчас придет, – честно ответила Настя и крикнула: – Фекла, иди сюда!

В кустах рядом с дорожкой послышался шорох, и из них выбрался с ног до головы перепачканный Фекла. Чего только на нем не было: и листья, и кусочки веточек, и слипшиеся комочки земли – ходячая красота, а не собака.

Эта красота остановилась рядом с хозяйкой, пристально оглядела преграждающих ей дорогу парней и продемонстрировала огромные белые зубы.

– А это кто? – Даже в неверном свете уличного фонаря было видно, как разговаривавший с Настей парень побелел.

– Это Фекла. Я ж говорила, – девушка улыбнулась.

– Да, внушительная у вас Фекла... – уважительно произнес он. – Ну, наше приглашение в силе, если надумаете, присоединяйтесь.

– Спасибо. Мы, наверно, пойдем. – Настя бок о бок с псом сделала шаг в сторону парней. Они послушно расступились.

– Между прочим, если бы не ты, – сказала она псу, отойдя на некоторое расстояние от детской площадки и ее обитателей, – все могло бы закончиться гораздо хуже.

Она сама не могла сказать, почему незнакомые парни показались ей подозрительными. Оставалось списать свою реакцию на интуицию и порадоваться, что они оставили ее в покое, не решившись настаивать на более близком знакомстве.

Однажды Фекла уже спас своей хозяйке жизнь, и она знала, что никогда не забудет ужаса, который ей пришлось пережить тогда.

В декабре прошлого года как-то вечером они вышли гулять позже, чем обычно, и в одном из дворов на Настю напали. Лица напавшего она не разглядела, увидела лишь блеснувшее в темноте лезвие ножа. Фекла был где-то позади, и бандит просто его не видел. Настя не успела издать ни звука, только почувствовала, как к ее боку прижимается острие. Даже сквозь зимнюю куртку она ощущала его холод.

– Гони деньги и мобильник, – прошипели ей в ухо. – Рыпнешься – убью.

Она не успела отследить, как это произошло. Все заняло не более десяти секунд.

Вот она еще стоит, ощущая прижатый к боку нож, а вот уже по земле катаются сцепившиеся в клубок два тела – собачье и человеческое.

Больше всего Настя тогда боялась за пса – что бандит поранит его. Но ее страхам не суждено было сбыться – нож валялся возле ее ног, и она быстро подняла его. Затем отозвала собаку и бандиту дала возможность убежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.